

В то время как Чэнь Юй немного боролся с тем, на ком сосредоточиться в первую очередь между секретарем Си и Рен Сян, но он остановился на Рен Аньцзин для финала. Что же касается причины...он просто чувствовал, что выражение лица Рен Аньцзин, когда он поймет, что все его планы провалились, будет эстетически приятным.

Однако это не означало, что сегодня он не сможет подразнить своего дорогого дядюшку.

Лицо Рен Аньцзин было покрыто слезами, а тело бессильно склонилось вперед, как будто смерть брата опустошила его, но он не мог скрыть торжествующего света в своих налитых кровью глазах. Ну и что с того, что Рен Дацюань был обожаем, любим, успешен, разве он не умер и не исчез? Без него весь мир принадлежал этому Рен Аньцзин.

Рядом с бредящим стариком, Рен Сян поддерживал отца, жадно поглядывая на роскошную мебель Рен Цзя.

Приблизившись к ним, Чэнь Юй прищелкнул языком. Гены Рен Цзя были действительно очень сильны, даже почти шестидесятилетний кусок мусора и имбецил средних лет могли казаться такими выдающимися.

Увидев приближающегося Рен Ицзюнь, Рен Аньцзин ущипнул сына и растянул губы в меланхолической улыбке. "Ицзюнь, бедняжка, как ты себя чувствуешь?"- Рен Сян тоже выглядел потерянными.

Рен Ицзюнь выглядел еще более печальным, жемчужные слезы наполнили его глаза, и все его тело слегка дрожало. "Дядя...Папа, Папа..."

Рен Аньцзин вздохнул и покачал головой. "Это трудно вынести, но сейчас он в лучшем месте. Ну, я уверен, что ты устал..."- Он лукаво взглянул на Рен Ицзюня. "Может быть, тебе лучше отдохнуть? Сян'Эр может занять его на некоторое время."

Чэнь Юй почувствовал себя немного странно и почти ушел искать зеркало.

Почему этот главный злодей бросился на смерть? Неужели Рен Ицзюнь выглядел еще глупее с душой Чэнь Юй внутри?

Судя по короткому описанию в сценарии, первоначальный владелец не был идиотом до такой степени, чтобы упустить такие голые амбиции. Он слепо доверял этому дяде только потому, что тот был родственником Рен Дацюань. Но теперь Рен Аньцзин явно использовал похороны своего брата как шанс переиграть своего племянника с сыном. Подлинный Рен Ицзюнь не мог проигнорировать столь вопиюще неуважительное действие.

Таким образом, оказалось, что Рен Аньцзин относился к Чэнь Юй более презрительно, чем он относился к Рен Ицзюнь первоначального сюжета...

Чэнь Юй мрачно улыбнулся.

Очень хорошо, он даст Рен Аньцзин несколько интересных моментов!

При упоминании о Рен Сян он "вздрыгнул" и внимательно посмотрел на человека, чьи красивые черты были огрублены его рассеянной жизнью. "О, кузен Сян, это ты? Извини, но прошло слишком много времени с тех пор, как ты уехал в страну М. Ты вернулся навсегда? Вы...нашла работу в городе S?"

Рен Сян возглавлял бухгалтерию "Группа Разработки Рен" до тех пор, пока пять лет назад его не обвинили в сексуальных домогательствах к подчиненной. Хотя дело было решено во внесудебном порядке, Рен Дацюань испытывал такое отвращение к этому племяннику, что отказался держать его в любом качестве.

Разгневанный, но неспособный противостоять президенту компании, Рен Аньцзин попытался использовать свои связи, чтобы получить место своего сына в других компаниях города. Но никто не хотел такого возмутителя спокойствия, особенно учитывая, что Рен Дацюань уже дал понять, что не собирается щадить лицо Рен Сян. Таким образом, у Рен Аньцзин не было иного выбора, кроме как отправить своего сына "выздоровливать" в другую страну.

Услышав, что Рен Ицзюнь поднял этот вопрос, отец и сын напряглись. Прежде чем его сын успел выдать какую-то чушь, Рен Аньцзин ответил: "Что ж, Рен Сян был убит горем, когда услышал, что твой отец умер, и он чувствовал, что, поскольку он не может быть рядом с дядей до его смерти, он должен, по крайней мере, лично прийти на похороны."

Чэнь Юй чуть не рассмеялся вслух. Да, очень жаль, что Рен Сян не смог ускорить конец Рен Дацюань, сунув туда свое лицо. "О, благодарю вас за искренность, кузен. Было приятно снова увидеть тебя. Ах, Цю-Цзе зовет меня, счастливого пути обратно в страну М!" - Сказав это, он сделал шаг в сторону от этих двоих.

Но как мог Рен Аньцзин упустить такой шанс?

Он быстро оттащил молодого человека назад. - "Ицзюнь, держись, держись. Вообще-то, после того, что случилось с твоим отцом, я понял, что уже старею. Все оставшееся время я должен проводить с сыном."

Для Чэнь Юй было бы удобнее, если бы Рен Сян тоже остался поблизости. Но просто передать то, что хотел этот старый лис, было бы слишком скучно, поэтому Рен Ицзюнь печально кивнул и сказал: "Дядя, я понимаю. Мне тоже будет трудно потерять тебя, но я буду упорно работать, чтобы позаботиться о бизнесе. Кроме того, у меня есть новый секретарь... секретарь Си, которого вы рекомендовали мне в помощь? Не волнуйтесь, вы идете вперед и сопроводите кузена Сян в страну М."

Рен Аньцзин стиснул зубы. Этот глупый племянник, если бы он был ему не нужен, он бы

быстро ударил его прямо здесь!

Милостиво улыбнувшись, он поправил: "Нет, нет, Ицзюнь, ты неправильно понял. Я не могу оставить эту обременительную компанию на твое попечение. Секретарь Си не так уж плох, но он ведь не член семьи, верно? Будет лучше, если Сян'Эр останется в городе S, как ты думаешь?"

Видя, что Рен Ицзюнь морщит брови и, кажется, колеблется, Рен Аньцзин поспешно добавил: "Ну, не беспокойтесь, он возьмет любую работу, которую вы можете дать!"

Естественно, Чэнь Юй больше не отказывался. Он поджал губы, а затем пробормотал: "Ну, я слышал, что есть открытая вакансия в бухгалтерии, но ..."

Рен Аньцзин просиял. "Отлично, отлично! Он начнет в понедельник, ты сейчас же иди к сестре, не заставляй ее ждать!"

Таким образом, Рен Аньцзин и Чэнь Юй расстались, оба довольные результатами своего разговора.

Зная, что Рен Аньцзин не будет заботиться о нем, так как он получил то, что хотел, Чэнь Юй не направился к Рен Цю, а сразу поднялся наверх, в комнату Рен Ицзюнь. Он отдохнет несколько часов, пока вечером не прочтет завещание Рен Дацюань.

Позже в тот же день все ключевые фигуры собрались в старом кабинете Рен Дацюань.

Сидя на одном из мягких кожаных диванов, Чэнь Юй окинул взглядом изящную, удобную мебель и семейные фотографии, разбросанные по комнате. Кабинет Рен Дацюань идеально отражал образ доброго, любящего отца.

Чэнь Юй не был тронут—он не был сыном этого человека, и в любом случае, чтобы иметь возможность получить так много богатства и статуса, не было никакого способа, чтобы Рен Дацюань был теплым и пушистым человеком насквозь. Но как бывший бизнесмен, он ценил тщательное внимание к обстановке.

Адвоката здесь не было, так как Рен Дацюань назначил душеприказчиком свою жену. Успокаивающим голосом Ян Шу перечислила распределение активов.

Рен Аньцзин и Рен Сян затаили дыхание от волнения, когда она начала объявлять, как будут разделены акции компании, но после того, как они услышали разделение, их чуть не вырвало кровью.

До смерти Рен Дачуань он владел 28% акций компании, Ян Шу и трое его детей-19%, а Рен Аньцзин-5%. Как только завещание вступит в силу, только Ян Шу будет владеть 19%, ее дети получают по 8%, Рен Аньцзин-7% и Ду Гуан-2%.

Рен Аньцзин получил только 2% прироста, что стоило совсем немного снаружи, но этого было недостаточно, чтобы сделать большую разницу в том, кто держал бразды правления компанией.

Чэнь Юй едва сдержал смех. Похоже, Рен Дацюань все-таки не был беззащитен. Он позаботился о том, чтобы его брат не смог одолеть даже одного из своих детей. Очень жаль, что в первоначальном сюжете Рен Цзя не понял намека.

Что ж, Чэнь Юй не станет разочаровывать Ян Шу или ее дочерей, они могут вмешаться в его планы.

Полностью осознавая намерение Рен Аньцзин поставить под сомнение законность завещания, Чэнь Юй повернулся к Ян Шу и спросил: "Мама, это была последняя версия, которую подписал папа, верно? Что же нам теперь делать? Кузен Сян вернулся в город навсегда, дяде, вероятно, скоро понадобятся его новые акции."

Ян Шу подробно объяснила процесс и заверил Рен Аньцзин, что его активы будут переданы ему незамедлительно. Как и ожидалось, с таким внимательным ответом Рен Аньцзин был вынужден выразить свою скорбь и благодарность, а затем задумчиво уйти вместе с сыном, чтобы семья Рен Дацюань могла горевать без посторонних.

Когда он выходил, губы Рен Аньцзин дрогнули. Почему сегодня его племянник казался особенно раздражающим?

Чэнь Юй рассмеялся в душе, но внешне он поздравил Рен Аньцзин и Рен Сян, провожая их.

Вернувшись в кабинет, он был несколько шокирован, увидев четырех женщин, прижавшихся друг к другу и рыдающих. Когда он увидел, что они одновременно подняли головы и повернули к нему заплаканные лица... Чэнь Юй невольно отступил назад. Проклятье, он всегда знал, что женщины страшны!

Ян Шу подошла и взяла его за руку, задышавшись. "Дорогой, не сдерживайся, ты можешь расплакаться. Твой п-папа, о!" Не в силах закончить фразу, она потеряла сознание, когда Рен Ицзюнь обнял ее и незаметно сжал два места, чтобы искусственно поднять ее кровяное давление на мгновение.

Рен Цю поспешила к ней, обеспокоенно проверяя температуру матери и спрашивая Рен Ицзюнь, не попал ли он куда-нибудь, сможет ли удержать Ян Шу и так далее. Озабоченная фигура суетилась вокруг, умело убирая кушетку и раскладывая одеяла и подушки. В то же время ее губы постоянно двигались, бормоча: " Подожди минутку, я почти

закончила, у тебя болят руки? Ну-ка, поторопись и поставь маму на пол. Ты действительно вырос, ах, я помню, когда ты был маленьким ребенком..."

Тем временем Рен Чунь уже вышла, чтобы вызвать врача. Когда было объявлено, что Ян Шу потеряла сознание от стресса, холодная привлекательная женщина заявила с деревянным лицом: "Мой младший брат был тем, кто поймал маму. Пожалуйста, взгляните, чтобы убедиться, что он нигде не пострадал."

Ду Гуан с тревогой посмотрела на него сбоку и добавила: "Да, он может поддержать бабушку по крайней мере пять минут!"

Чэнь Юй поднял руку к вискам, чтобы прикрыть лицо. Что же было не так с этими людьми? Рен Ицзюнь был крепким молодым человеком, а не фарфоровой куклой, понятно? Он просто хотел немного тишины и покоя.

Однако при его движении на него посыпались различные крики: "Дорогой, у тебя болит голова? О, у тебя часто бывали мигрени, когда ты был маленьким. Уступи дорогу, моему младшему брату, ему нужно в больницу, и дядя, пожалуйста, пусть доктор проверит, что случилось!"

Поняв, что его будут преследовать до тех пор, пока доктор не осмотрит каждый дюйм тела Рен Ицзюнь, он плюхнулся на землю. В конце концов доктор поклялся, что с ним все в порядке, поэтому Чэнь Юй вежливо извинился, чтобы прийти в себя, и заперся в своей комнате.

Оставшись в кабинете, Рен Цю накрыла мать одеялом и проворчала: "Раньше он был таким прилипчивым, а теперь посмотри, как он убегает от нас!"

Рен Чунь, казалось, задумалась, а затем серьезно ответила: "Возможно, бунтовской период длится дольше в наши дни."

Ду Гуан: "...Но он же подросток?"

<http://bllate.org/book/12816/1130526>